

но ли просто убрать из общественной жизни «*все архаическое*», причем сразу, как предлагает последний доклад уважаемого московского **Института современного развития**? Вот и у американской университетской среды, дружно проголосовавшей за президента Обаму, таит мечта о быстром конце архаики. Казалось, чего проще — закрыть тюрьму в Гуантанамо? Но Барак Обама уже больше года пытается ее закрыть, и у него это не получается. Вот еще одно сходство — в России и в Америке тюремная проблема оказывается одной из трудноразрешимых, как для общества, так и для властей. (О чем в этом выпуске пишет гражданский активист Людмила Альперн.) Оказывается, что *умная политика* — успех, декретами передовых людей, в обход стратегического анализа — не реализуема. Обществам предстоит учиться быть «умным».

Кремль как NGO

Разумеется, в России дело не лучше. Из Москвы еще трудней рассмотреть, пусть в мечтах, путь к росту гражданской компетентности. Как вообще вышло, что, со второй половины 90-х годов прошлого века, из множества мест концептуальной активности актуальным остался *единственный «think tank» — Кремль?*

Говорят, что в России нет инноваций. Одна все же есть — это *сама Россия*. Которую 20 лет назад обществу «дали подержать» на время, а Владимир Путин превратил «держание» в реальное государство. В ту самую *суверенную демократию*, за которую Кремль клеймят общественные активисты. Российское общество выросло в новую нацию, спасаясь в новых, не-советских, но и **ненациональных** границах — где никакой нации прежде не существовало. Это общество решило задачу государственного выживания народа после катастрофы, им же самим накликанной. Решение *этой* задачи вырастило в обществе ожесточенный и не слишком просвещенный правящий класс — сегодня сам для себя ставший политической проблемой. Но это он, этот класс ставит перед собой задачу модернизации. Другого нет. Поэтому администрация президента Медведева и оказалась местом выработки стратегий *общественного* развития. И в этом смысле встреча Сурков — Макфол парадоксально естественна, поскольку (и пока) Владислав Сурков представляет не просто кремлевский активизм, но и предельный на данный момент уровень нашей *общественной* компетентности. ■

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РОССИЮ

СТИВЕН Ф. КОЭН — американский историк и политолог, профессор истории Нью-Йоркского университета, один из ведущих американских специалистов по России, автор множества монографий, в том числе «*Soviet Fates and Lost Alternatives: from Stalinism to the New Cold War*» (2009).

Специально для «Ярославской инициативы»

Российским направлением в администрации Барака Обамы занимается **Майкл Макфол**. Макфол ранее активно поддерживал «цветные революции», и долгое время считал, что образцом российско-американских отношений является тот их вариант, которые существовал в эпоху Ельцина. Сейчас Макфол занимает важную должность — он отвечает за российское направление в Совете по национальной безопасности. Совет национальной безопасности — очень большая организация, и должность руководителя направления не означает, что человек, ее занимающий, автоматически приобретает огромную власть и влияние в администрации. Однако в ситуации с Макфолом вполне вероятно, что он будет иметь решающий голос в вопросах по России. Пока что в Совете национальной безопасности нет никого другого, кто бы хорошо разбирался в российской ситуации.

У Макфола есть одно существенное «но». С точки зрения политического потенциала он является фигурой небольшого значения, которая приобретает влияние, когда рядом с ней крупные политики, поддерживающие его точку зрения. А вот **Струоб Тэлботт по-прежнему оказывает большое влияние на Хилари Клинтон**. Он не является час-

тью администрации, он работает президентом в «мозговом тресте» Институт Брукинга, но есть подозрение, что он является основным советником Хиллари Клинтон по России — как это было во времена правления Билла Клинтона. А он занимает довольно жесткую позицию в отношении России. В Белом доме ведущая роль пока принадлежит генералу Джонсу, который возглавляет Совет национальной безопасности. Он может быть и «реалист», но нельзя забывать о роли и влиянии на принятие внешнеполитических решений вице-президента США Джозефа Байдена.

Тот, кто победит во внутреннем российском и американском противостоянии, определит развитие взаимоотношений наших стран — об этом идет речь в последней книге автора этих строк — «*Soviet Fates and Lost Alternatives: from Stalinism to the New Cold War*». США пока упустили историческую возможность для создания партнерских отношений с Россией, лишенных каких-либо намеков на холодную войну, но битва еще не закончена. Приход к власти Барака Обамы оставляет финал этой истории открытым, потому что мы не знаем, что он сделает за годы своего правления. ■